

# Критические заметки об этимологии и времени возникновения этнонима «варяг»

[Лев Клейн](#)

В продолжение своей серии статей в защиту балтославянской гипотезы происхождения варягов на Руси (Романчук 2013; 2015 и др.) А. Л. Романчук выступил с еще одной статьей (2016). В ней он снова талантливо и ухищренно критикует доминирующую концепцию по этому вопросу и в том числе мои работы (в частности Клейн 2014а; 2015). Его доводы сводятся к пяти положениям.

1. Он отмечает противоречия в концепции Е. А. Мельниковой о позднем происхождении этнонима «варяг» (XI век) и его корнях в среде скандинавов Древней Руси, а не в Скандинавии или Греции. Гипотеза Мельниковой действительно оставляет некоторые недоумения, но это в большей мере филологический вопрос, и я не берусь его решать, оставляя это самой Мельниковой и другим филологам-профессионалам.
2. Романчук утверждает, что слово это морфологически очень древнее, подтверждая это анализом процессов палатализации его конечного согласного. Сами эти процессы оказываются с шаткой датировкой, даже их последовательность твердо не установлена. Романчук, приводя разные гипотезы и мнения, выбирает те, которые удобнее для желательного ему вывода. Но так поступать не стоит, доверяя к такому выводу нет.
3. По Романчуку, этноним «варяг» — часть древнего сказания рубежа X — XI вв. — ядра Повести временных лет (по Гиппиусу и др.). Романчук и здесь выбрал подходящую ему концепцию состава ПВЛ из нескольких наличных. При соответствующих ссылках это допустимый ход, но стоило бы и здесь оговорить, каким был бы вывод при других авторитетных толкованиях состава ПВЛ.
4. Взамен гипотезы Мельниковой Романчук выдвигает идею о раннем формировании этого термина на германской почве, но не скандинавской, а западногерманской — на юге Балтики в дославянское время. Он постулирует родство этого термина со словами «варины» и т. п. (потому что этнонимы вообще очень изменчивы) и производит его не от германского термина «вар» 'клятва', а от индоевропейского термина «вер» 'вода'. Тогда варяги означают 'поморяне', а затем этот термин как-то из субстрата проник к балтийским славянам (вагры и т. п.). И прибыл с ними в восточнославянские земли.

Вся эта часть основана на идее чрезвычайной пластичности этнонимов, дававших самые разные вариации, но если это и было бы так, то основывать на этом какие-либо концепции совершенно невозможно, потому что на такой основе можно было бы постулировать и доказывать всё, что угодно — и ничего не было бы доказуемо. К тому же мы не знаем ни одного случая, когда бы западные славяне поименовали себя варягами и когда бы варяги хоть разок вспомнили, что назывались ваграми, ободритами и как-то еще на западнославянский манер. Западные славяне были заядлыми язычниками и яростно сопротивлялись немецкой христианизации, а варяги были и на западе не прочь воспринять христианство и на восточнославянских землях пионерами христианизации.

5. В пространном финальном примечании Романчук снова берется за термин «Русь», чтобы доказать, что он не скандинавский, не северный, а общеевропейский и, означая «красный», родственен терминам «руги», «руяны», «рожь» и т. п. Идея стара, как мир, но отвергается простым указанием на систему северных финноязычных этнонимов, в которую он вписан идеально (Клейн 2014б). А от какого корня он происходит, в данном случае совершенно неважно. Этимология многих этнонимов неясна.

Мне нравится эрудиция и изощренность работ Романчука. Но я вспоминаю реплику очень старого, мудрого и компетентного исследователя о работах также почитаемого мною академика: я с наслаждением читаю его работы, поражаюсь его таланту, но не верю ни единому тезису. С таким умением он ведь может обосновать всё, что угодно.

Клейн Л. С. 2014а. Еще один сказ о лехитских варягах. Продолжение спора. – *Stratum plus*, 5: 335 – 345.

Клейн Л. С. 2014б. Русь в системе этнонимов как ключ к происхождению термина. – *Stratum plus*, 2014, 6: 283 – 286.

Клейн Л. С. 2015. Ответ антинорманисту от не-норманиста (о статье А. Романчука «Норманизм vs. Анти-норманизм: как прийти до продуктивной дискуссии?»). – Генофонд.рф, октябрь 2015.

Мельникова Е. А. 1998. Варяги, варанги, вэринги: скандинавы на Руси и в Византии. — *Византийский временник*, т. 55 (80): ч. 55: 159 – 164.

Романчук А. Л. 2013. Варяжско-русский вопрос в современной дискуссии: взгляд со стороны. – *Stratum plus*, 5: 285 — 299.

Романчук А. Л. 2015. Норманизм vs. антинорманизм: как прийти до продуктивной дискуссии? – Генофонд.рф.

Романчук А. Л. 2016. Варяги и варязи: к вопросу об этимологии и времени возникновения этнонима *варяг*. – Academia.edu.